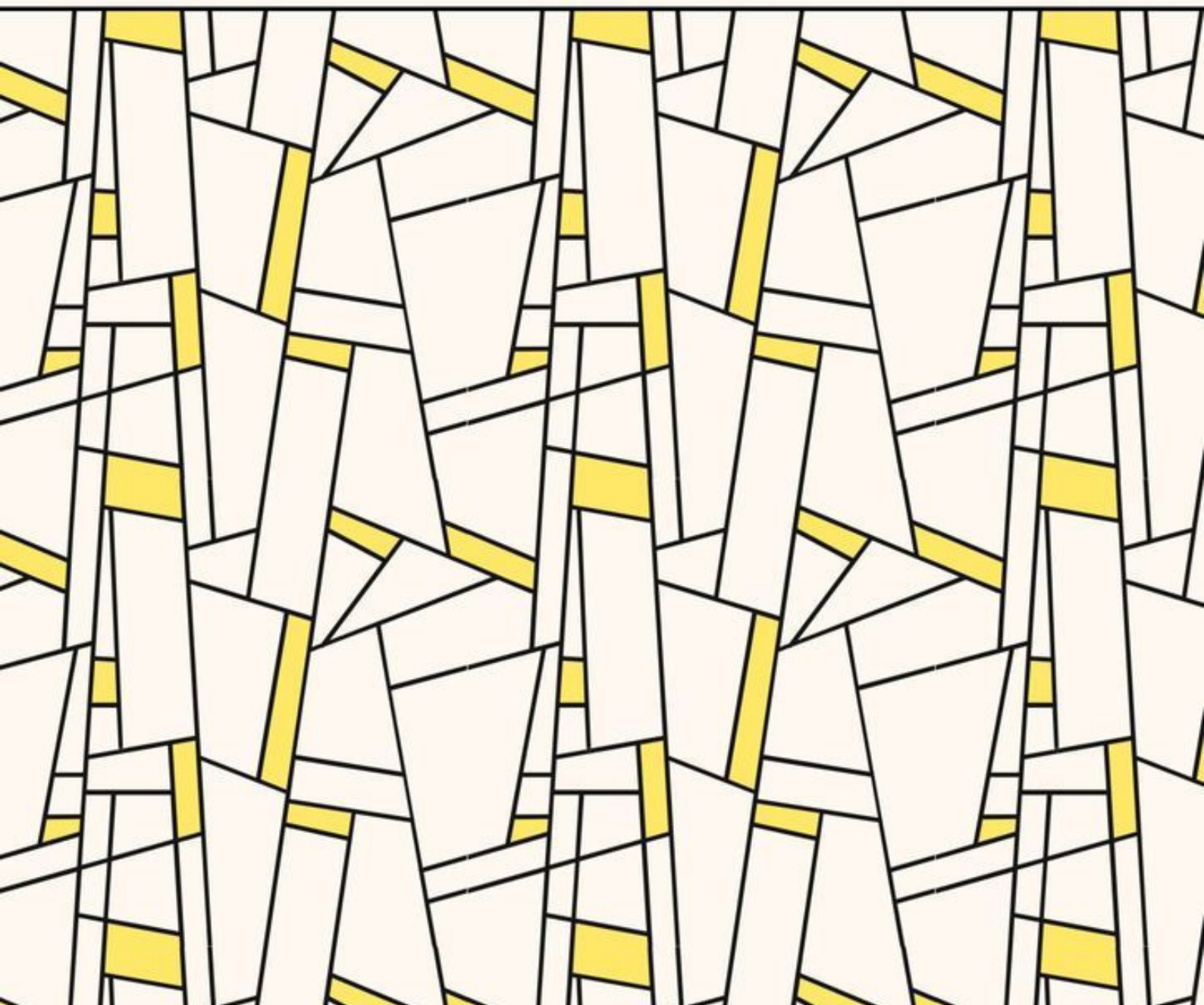

18+ Валерий Романовский

*Мы
из прошлого века*

Валерий Романовский

Мы из прошлого века

«Издательские решения»

Романовский В. А.

Мы из прошлого века / В. А. Романовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607947-2

Десять монологов и три пьесы. 1. Монологи о жизни, написанные в разное время и собранные воедино. 2. Пьесы: «Будем жить» — о жизни сегодняшней. «Когда оживают вожди» — трагифарс о возвращении Сталина. «Мы из прошлого века» — о жизни вчерашней. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-607947-2

© Романовский В. А.
© Издательские решения

Содержание

Десять монологов о жизни... моей и моих сверстников	6
Мы пришли	6
Это было вчера	7
Пора!	8
Слово родителям	9
Весна	10
Новый век	11
Вместо тоста	12
Осень	13
К финишу	14
Пришли и уйдём	15
Пьесы	16
Будем жить	16
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мы из прошлого века

Валерий Абрамович Романовский

Корректор Татьяна Днепровская

© Валерий Абрамович Романовский, 2023

ISBN 978-5-0060-7947-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Десять монологов о жизни... моей и моих сверстников

Мы пришли

Кончилась война в сорок пятом. И появились мы, послевоенные дети. Дети тех, кто остался в живых.

Стали мы пищать, ползать, ходить, говорить...

Сонное утро, мама, вставать не хочется.

Детский сад, воспитатели, игры.

Корь, ветрянка, желтуха, свинка.

Мы выжили, подросли и пошли в школу.

Тетради, учебники, ручки с перьями. Домашние задания, кляксы и слёзы.

Третий класс. Приём в пионеры. Пионерские звенья, отряд, дежурные санитары.

Летом – пионерский лагерь. «Отряд, равняйся! Смирно!». Новые друзья, соревнования.

В конце смены – прощальный костёр. Утром – поезд, вокзал, радость встречи с родителями.

И снова первое сентября. Одноклассники. Учителя. Снова уроки, уроки...

Зима. Коньки, лыжи, снежки, катание с горки.

Ангина, грипп, воспаление лёгких.

Первая любовь. Мечты и желания. Мысли о будущем.

Десятый класс... Одиннадцатый... И вот, наконец, последний звонок.

Выпускные экзамены, школьный бал. После – гуляние до утра.

Радость и лёгкая грусть расставания.

Чуть отдохнули, а жизнь торопит: «Что дальше? Быстрее! Выбирай дорогу!».

Хочется выбрать самим. Родители просят: «Только не надо фантазий. У вас – фантазии, у нас – жизненный опыт».

Многие сдаются и плывут по течению, не доставляя родителям огорчения.

Поплыл и я.

Это было вчера

Это было десять лет назад.

Дверь метро, как добрая акушерка, шлёпнула меня по заду и, дёрнувшись, я появился на свет божий. Студент, впервые идущий на занятия в институт.

Первое сентября. День цветов, ожиданий, речей и улыбок.

До института десять минут ходьбы. Я шёл, и душа, в предчувствии, пела.

Песню портила папина шляпа. А виной тому были дождь и мамино любящее сердце.

Час назад, заслонив собой дверь, мама требовала, умоляла: «Надень что-нибудь на голову! Посмотри в окно – начинается дождь!» Как каждая мать, она верила, что голова сына будет способна на многое, и её надо беречь. Остальным частям тела она, видимо, придавала меньшее значение.

Я рвался в жизнь с непокрытой головой. Мама стояла насмерть. Омрачать ей этот день не хотелось. Я покорился. Схватил висевшую на вешалке шляпу и выскочил из квартиры.

Надвинув шляпу на лоб, иду вразвалку по улице. Иду в институт.

Гордились родители: их дети умные – они поступили.

Довольны были учителя: хорошо учили.

А мы радовались – не надо больше сидеть, готовиться, волноваться. Краснеть и потеть на приёмных экзаменах.

Надо снова учиться. Теперь в вузе. Высшем учебном заведении.

И кто такое название придумал! Заведение...

Прошло время. Мы повзрослели, закончили институт. Ребята пошли лейтенантами в армию. На два года. Кто сразу, кто через год, через два. Кому-то повезло – не взяли.

Служба в армии – это отдельная песня. Скорее даже повесть или роман.

Стою на плацу. Жарко. Рубашка с погонами старшего лейтенанта. Передо мной двенадцать гавриков в серых х/б. Второй стартовый взвод. Мои ребята.

Через две недели, радостный и свободный, я запущу фуражку в угол комнаты, рвану на самолёт, самолёт поднимется в воздух, и останется позади военная служба. Ох и долго же она тянулась!

А после школы-то прошло уже десять лет. Шесть лет – институт, два года – работа, два – служба. Десять лет!

Что ж, начнём всё сначала.

1974 год

Пора!

Выходной. Гуляю по городу.

Кировский проспект. Ходил по нему в школу, встречался с друзьями. Вот мой дом номер 73/75, где жил в коммуналке до пятнадцати лет.

В соседнем доме – «Молокосоюз». Так его все называли. Магазин с большими витринами и мраморными колоннами. Сюда посылала меня и сестру мама за молоком и маслом. Закрыт. Не работает.

Переулок. Квартира – музей Шалапина. Дальше, по Кировскому, дом, где жили мои школьные друзья. За ним – улица, в конце которой детская больница имени Филатова. Не знаю, работает ли она сейчас.

Шестиэтажные дома дореволюционной постройки и несколько новых на другой стороне.

Пивной ларёк на углу. Он был здесь и десять лет назад. Толпится возле него народ. А вон и Витька. Руки дрожат. Опохмеляется. Крепко лупили мы друг друга, Витька, если кто-то забежал не в свой двор. Хороший ты был парень! Сильный... Смелый... А теперь вот размазался здесь на углу...

Пышная дама навстречу. Пёсик па верёвочке, шляпка, наведённые брови – и, сквозь парфюмерию, лицо девчонки из девятого «А». Улыбается. Сразу и не узнал её.

Дылда-майор с большим портфелем... Важно шагает! Гордо глядит! Но я-то помню первенство в конце первого курса. Как он испуганно хлопал глазами, зажатый в углу ринга. А я лупил боковыми. Слева, справа... Слева, справа... И чуяло сердце: это уже победа.

Женщина с усталым лицом катит коляску. Только по лёгкому шагу и разлетающимся волосам я узнаю тебя, Танька, задорная хохотушка из Дворца пионеров.

Завертела нас жизнь, понесла...

Беспечная молодость уже позади. Пришла пора жениться, родить детей. Работать. Зарабатывать. Как все.

Пора!

И всё?

Что скажем мы детям, когда они подрастут?

«Всё просто. Всё проза в этом мире. Всё уже было...»

И поплетёмся дальше.

Не сказав нужного, не сделав главного.

А наше главное – в чём оно?

1975 год

Слово родителям

Как встали после войны в очередь, так до сих пор и стоим. За хлебом, за мясом, за яйцами. За квартирой, за мебелью.

Выросли дети, внуки. А мы всё стоим.

Одни уходят – другие приходят. И никак не подойти, не выбить, не получить.

На месте топчемся, злимся, кого-то ругаем: «Куда! Ишь какой! Лучше всех, что ли?».

А жизнь идёт. Телевизоры светят. Спутники летают. Вот уже по Луне кто-то прошёл.

– Тише! Тише! Слышите, говорит!

Дзи-н-н-н- нь!

– Алло! Алло! Анна Петровна? Вы меня слышите? Как там у вас? А у нас гречу дают. Где-где... в переулке. Скорее! Я на вас заняла.

Одеваемся и бежим. Встаём в очередь.

Продавец:

– Только по килограмму! Больше не занимать!

И мы стоим. Ждём... своего килограмма. Если и движемся, то еле-еле.

А разговоров!

– Ну и погода! Холод собачий!

– Не говори... Антициклоны кругом.

– По радио обещали: вот-вот будет весна.

– И ты поверил? Как же... Жди! Они всю жизнь обещают.

Холодно. Тучи. Черно кругом. Мы прижимаемся теснее друг к другу. И снова ждём, ждём...

Наконец-то! Слава богу, теплеет. Надолго ли?

Кап... Кап... Кап... Кап...

Неужели и вправду весна?

Посидим немного. Ноги что-то уже не держат.

Красота-то какая! Помнишь, сидели вот так же. Строили планы, мечтали. Будто вчера было! Ушло всё. И силы ушли.

Эх, ещё бы немножко! Нет, видно пора...

Кому-то везёт. Везут кого-то.

А жизнь продолжается.

И так хочется, чтоб нашим детям...

Дети... Вон они какие стали! Совсем взрослые!

Не хотят всю жизнь кругами... на одном месте. Хватит, говорят. Покружили! Пора напря-мую!

Что ж, наверно они правы. Пусть пробуют.

И дай им бог, хотя его, наверно, нет, счастья!

И немного удачи.

Не стойте, дети! Вперёд! Смелее!

Ваша очередь.

1982 год

Весна

Вот и пришла весна.

Ещё вчера, усталые и сердитые, брели по улицам люди. На работу, с работы. Домой, из дома. Зябли на остановках, толкались в автобусах.

Но вот подул ветер. Весенний. Свежий. Очистилось небо от облаков и стало вдруг синее-синее. Тёплое солнце коснулось лиц, и что-то дрогнуло внутри от этой ласки.

И вы остановились. И увидели рябь на Неве. Совсем, как тогда, в детстве, когда плыли под вечер по озеру в лодке. Плюхали вёсла, скрипели уключины, и лёгкий ветерок дарил вам запах свежести и чувство свободы.

Над озером, за горой, покрытой светлыми соснами, садилось солнце. А слева уже темнело. Узкий стручок месяца висел там, над лесом, и первая звезда ярко блестела неподалёку.

И всё было просто и ясно.

Вы прикрываете глаза...

И нет уже серого асфальта, чёрной набережной... Ни тесных одежд, ни тяжёлых сапог. Есть только вы. Ваше тело и ваша душа. Вы и весна. И все перед нею равны.

На душе покойно, легко. Как не бывало давно.

Визжат тормоза. Вы вздрагиваете. Автобус. Надо ехать. Но ехать не хочется.

И вы стоите, словно ждёте чего-то.

Какие кругом хорошие лица!

Две девушки, светлые и весёлые. Как задорно они смеются!

Парни. Насупленные и серьёзные. Но и их независимый вид не в силах скрыть радость жизни и желание любить.

Хочется снова закрыть глаза и плыть, плыть... Туда, где зацветают травы, шумят деревья, и пахнет тёплой землёй. Где хочется упасть на землю и смотреть в небо. Слушать птиц, наслаждаться природой и растворяться в ней.

Весна. Пора обновления и надежд.

Весна восемьдесят пятого года.

1985 год

Новый век

Ушёл старый век. Двадцатый. Попрощался с народом Ельцин. И захотелось оглянуться. Осознать. Чем были для нас эти годы?

Начиналось со слов. Слов было много. Перестройка... Ускорение... Гласность... А потом был путч, разрушение, свобода, бандиты, рынок.

Что было с нами? Наши надежды – это что? Наивность? Незнание? Обман? Но ведь был общий душевный подъём! Порыв к новому.

Дебаты в Верховном Совете... Мы слушали их часами, приложив ухо к приёмнику. На работе, в транспорте, на улице. Спорили, радовались, голосовали.

Ельцин... Собчак... Сахаров...

И опять, как в феврале семнадцатого: «Отречёмся от старого мира!» Этого хотели почти все. И партийные, и беспартийные. Старое надоело. Каким будет новое – никто точно не знал. Предполагали. Но были уверены: будет не хуже, чем у «них».

Нам говорили: «Всё будет хорошо». Мы верили.

До тех пор, пока не пришли бедность, Чечня, дефолт.

Но и это уже позади.

Новый век. Двадцать первый...

Так что же у нас в сухом остатке?

У каждого своё. Свой остаток. И достаток у каждого свой.

Снова мы разделены. Теперь на богатых и бедных.

Но ведь так живёт весь мир. Мы же пробовали жить по-другому.

Вечные вопросы: «Как жить? Что делать?»

«Главное, ребята, сердцем не стареть. Песню, что придумали, до конца допеть...».

Вот и ответ.

Просто и гениально.

Задумать и сделать. Ставить цели и достигать их.

Что ж, пора спросить себя на пороге двухтысячного: «Какие цели ставил себе ты? Достиг ли их? Чем поступился ради их достижения?»

Ответить, подумать и снова действовать. Пока есть силы и желания.

Не стареть сердцем. Верить в лучшее. И надеяться, что оно придёт.

2000 год

Вместо тоста

Шестьдесят лет. Немало.

Позади целая жизнь. И бог его знает, сколько ещё осталось.

Но то, что меньше – это уже точно. Хотя бы в этом есть определённость.

Да, уже шестьдесят. Пора успокоиться. Стать мудрым. Не суетиться. Уметь помолчать.

Выразить всё одним только взглядом.

Пора забыть о грандиозных планах. Подвести кое-какие итоги. Позаботиться о здоровье.

Посидеть. Подумать. Повспоминать.

И снова вперёд.

А что? Всего шестьдесят. Мы ещё живы. Есть ещё сила в руках, и дух ещё не угас.

Запрыгнуть на подножку уходящего поезда и пролететь по жизни ещё лет двадцать.

До последней станции. Станции назначения.

Ну что, дружище, прыгаем?

Давай!

2005 год

Осень

Осень. Осень нашей жизни...
Мы почти прожили жизнь.
Лучшие наши годы остались там, в веке двадцатом.
Там были молоды, влюблены, полны надежд и стремлений.
Что-то сбылось, что-то нет. Всё в прошлом.
Будущее...
Оно принадлежит уже не нам.
Что оно приготовило нашим детям и внукам?
Будет ли у них прямая дорога?
Или, как нам, суждено им бродить, словно по лесу, большими кругами?
И есть ли вообще в наших лесах эта прямая дорога?

2010 год

К финишу

Вот и вышли мы на финишную прямую. Лыжи сами несут под уклон.

Ноют ноги, болит спина, но мы ещё машем по привычке палками.

Скоро пересечём красную линию.

Кто за кем придёт – одному богу известно.

Поскрипывает снег... И небо такое синее...

Надо остановиться.

Как хорошо!

Белые сугробы, зелёные ели с пушистыми ветками. Синички радостно прыгают с ветки на ветку. Говорят друг с другом о чём-то о своём.

Воздух влажен и свеж. И так глубоко и свободно дышится!

А может, повернуть и намотать ещё пару кругов заплетающимися ногами?

Нет, лучше опуститься на снег, отстегнуть лыжи... И сидеть, и любоваться, и ждать заката.

Потом закрыть глаза и незаметно уснуть.

Верные зрители сами отнесут тебя к финишу.

И суровый судья одним движением руки остановит секундомер.

Все затихнут. Станут ждать объявления победителя. Но победителей в этой гонке, увы, не будет.

2015 год

Пришли и уйдём

Пришли и уйдём.

Скоро уйдём **навсегда**.

Исчезнем лёгкой дымкой в облаках...

И останется от нас детям и внукам – помимо движимого и недвижимого – то, что мы сумели в них вложить.

И ещё останутся наши лица. В рамках, альбомах, коробках и телефонах.

Надо успеть им всё сказать!

Надо суметь.

Пока не спеклись в склерозе мозга. И не распались мысли на глухое мычание.

А уж потом... Как там у Шекспира: «Дальше – тишина...».

Вспоминайте нас, дети и внуки! Вспоминайте почаще, когда мы уйдём!

И пусть хранит вас наша любовь. Всю вашу жизнь.

Аминь.

Пьесы

Будем жить

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Профессор – Золотников Лев Борисович, 70 лет.

Тоня – дочь профессора, 35 лет.

Василий – брат третьей жены профессора, 49 лет.

Алиса – четвёртая жена профессора, 35 лет.

Розов – пластический хирург, 42 года.

Асель – повариха, киргизка.

Коренев – приятель Василия по военному училищу.

Первый боец.

Второй боец.

Те, которые будут жить через сто, двести лет после нас... те, быть может, найдут средство, как быть счастливыми...

А. П. Чехов. «Дядя Ваня», 1896 г.

Темно. Канонада. Звуки разрывов. Всё ближе и сильнее. Всполохи света. На сцене человек в военной форме. Это Василий. Грохот. Василий падает. Тишина. Тревожные крики: «Комбат!.. Комбат!» Свет прожектора. На сцену выбегают два бойца. Подбегают к лежащему лицом вниз Василию. Один из бойцов наклоняется и трогает его за плечо. Василий поднимается, отряхивается. Несколько раз сильно двигает нижней челюстью, сглатывает, затем зажимает рукой нос и надувает щёки. Опускает руку.

Василий. Уши заложило... Все целы?

Первый боец. Двое раненых.

Второй боец. Нашупали нас. Теперь будут долбить. Загнёмся мы тут.

Василий. Не загнёмся. Ты, главное, не ссы. Будем жить. Быстро в укрытие! (Бойцы убегают. Снова канонада. Василий стоит, прислушиваясь, затем обращается к зрителям.) Грозу вспомнил. Это было два года назад, в мае. В другой жизни... (Звук разрыва снаряда. Прожектор гаснет. Темно.)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Свет. Загородный дом. Большая веранда, освещённая солнцем. За окнами – берёзы, цветущие яблони. На веранде две двери: одна на крыльцо в сад, другая – в дом. В центре веранды обеденный стол. Вокруг стола – стулья. Диван, кресло, столик, торшер, фортепьяно, комод. На комод – кофеварка. На стене – зеркало, часы, телевизор, в углу – гитара.

Суббота.

Утро. Часы показывают девять. На веранде никого нет. Входит Асель. Она несёт поднос с тарелками, чашками, ложками. Расставляет посуду на столе, уходит в дом. Из сада на веранду входит профессор Золотников в спортивном костюме. Останавливается. Несколько раз поднимает руки вверх, опускает вниз, глубоко дыша. Заканчивает. Подходит к окнам, открывает одно из них. Пение птиц. На веранду входит Алиса с ковшиком в руке.

Алиса. Ты кашу будешь? Четыре злака.

Профессор. Буду. Я сейчас. Только лицо помою. (*Уходит в дом, вскоре возвращается.*)
Они садятся за стол. Алиса накладывает кашу на тарелки. Едят.

Алиса. Птицы поют. Лёва, слышишь?

Профессор. Слышу. А вот это – соловей.

Слушают.

Профессор. Хорошо здесь! В городе духота, пробки...

Алиса. С лекциями всё?

Профессор. Всё. Теперь отдыхать.

Алиса. На море?

Профессор. Через пару недель.

Алиса. Может, пораньше?

Профессор. Мне книгу надо закончить.

Алиса. Ладно, давай через две. А куда?

Профессор. Хочешь на Сейшелы?

Алиса. Давай. Мы там ещё не были.

Профессор. Хорошо. (*Помолчав.*) Василий и Тоня встали?

Алиса. Спят ещё.

Профессор. А Асель?

Алиса. Встала. Это она кашу сварила.

Профессор. Хорошая каша. Скажи Асель: пусть завтра плов сделает.

Алиса. Скажу.

Профессор. Сегодня в двенадцать врач приедет. Помнишь, я тебе о нём говорил?

Алиса. Помню. Ты всё-таки решил?

Профессор. Да.

Алиса. Когда?

Профессор. В начале августа.

Алиса. А зачем он сюда?

Профессор. Я ему про дачу Петровых сказал. Хочет посмотреть. Может, купит.

Алиса. Хорошо бы! Не нравится мне этот Петров. (*Подходит к кофеварке, наливает кофе в две чашки, возвращается к столу, ставит чашки, садится.*)

Профессор. О! Слышишь, Алистик! Опять соловей...

Пьют кофе, слушают.

Профессор. Ты всё? Позавтракала?

Алиса. Да.

Профессор. Может, пойдём тогда посадим астры? Пока не жарко.

Алиса. Сразу после еды вредно. Давай попозже.

Профессор. Хорошо.

Они встают и уходят в дом. Свет гаснет. Тикают часы. Свет. На часах десять. За столом сидит Василий. На нём футболка и шорты. Пьёт чай. Входит Тоня. Она в халате и домашних тапочках.

Тоня. Доброе утро, Вася.

Василий. Доброе утро.

Тоня. Ты давно встал?

Василий. Недавно. Вечером с дежурства пришёл, хотел... это самое... к тебе, а у тебя... это самое... дверь закрыта. Постучал – не открываешь.

Тоня. Я не слышала. Спала крепко.

Василий. Так уж и не слышала?

Тоня. Нет. Устала я за неделю. Отоспаться хотелось. Суббота ведь.

Василий. Ну что, отоспалась?

Тоня. Отоспалась. *(Потягивается, подходит к кофеварке, наливает себе кофе, садится за стол, пьёт.)*

Василий. А я вот почти не спал. Последнее время, Тоня... это самое... заснуть не могу. Мысли всё... какие-то там... в голову лезут.

Тоня. Ты сайт заведи и все свои мысли туда. Сейчас многие так делают. Подписчиков наберётся – рекламу разместят. Денег заработаешь.

Василий. Я вижу, у тебя это... хорошее настроение...

Тоня. Нет, правда! У нас на работе одна девица фото свои размещает. В разных позах. И мысли тоже. Всё, что ей в голову взбредёт. Так у неё полно подписчиков.

Василий. И что... есть результат?

Тоня. Есть. С работы её хотят уволить.

Василий. Ну, думаю, она... в общем... без работы не останется.

Тоня. Я тоже так думаю – фигура у неё хорошая. *(Ставит чашку на стол.)* Пойду-ка я полежу на массажной кровати.

Василий. Давай Я тебе... это самое... массаж сделаю!

Тоня. Нет. Лучше помоги папе. Вон видишь, он с Алисой цветы сажает! *(Показывает рукой в окно.)*

Василий. Без меня справятся. Я лучше покурю. *(Достаёт пачку сигарет.)*

Тоня. Только не здесь.

Василий. Ладно. *(Выходит на крыльцо.)*

Тоня уходит в дом. Свет гаснет. Тикают часы. Временами звуки телевизора, разговоров, пения, затем обеденный шум: звуки наливаемых напитков, восклицания. Свет. На часах – два. Асель расставляет чистые тарелки, уносит грязную посуду. На столе остаются бутылки с водой, соком, рюмки, бокалы, тарелки с закусками. Дверь на крыльцо открыта. Профессор сидит на диване, откинувшись на спинку, и борется со сном. В комнате больше никого нет.

Алиса *(голос из сада)* Лёва, ты где? Иди к нам!

Профессор *(кричит)* Иду, Алистик! Иду! *(Тяжело поднимается, уходит в сад.)*

На веранду из дома входит Розов. На ходу ищет что-то в смартфоне. Садится на диван. Входит Асель. В руках у неё сковородка. Она подходит к столу, ставит сковородку на подставку.

Асель. Все уже разошлись? *(Розову)* Покушаете ещё?

Розов. Больше не хочется.

Асель. Может, выпьете что-нибудь?

Розов. Водочки бы выпил. *(Убирает смартфон в карман.)* Есть водка?

Асель. Сейчас принесу. *(Уходит, возвращается с бутылкой водки, ставит бутылку на стол.)*

Розов *(садится за стол, открывает бутылку, наполняет рюмку).* Ну... будем здоровы! *(Выпивает, закусывает солёным огурцом, потом кусочком чёрного хлеба.)*

Асель. Вы лучше бы птицей закусили. Пока горячая.

Розов. Ничего ты в закуске не понимаешь. Хотя и повариха.

Асель. Я повариха временно. Вообще-то я няня.

Розов. Да? И кого же ты нянчишь?

Асель. Хозяйка сказала – их ребёнка. Когда получится.

Розов. Долго тебе поварихой работать придётся. Хотя... есть примеры.

Асель. Ничего. Главное, чтобы деньги платили.

Розов. Это верно. Сама-то откуда?

Асель. Из Киргизии.

Розов. Я вижу, что не наша. Глазки чёрные, кожа хорошая. Хозяин ещё не приставал?

Асель. Чего ему приставать! У него жена молодая.

Розов. Ну и что...

Асель. Он старый...

Розов. Старый конь борозды не портит.

Асель (*оглядывается – нет ли ещё кого на веранде*). А у нас из коней колбасу делают.

Очень вкусную.

Розов (*смеётся*) «Ха-ха-ха! Садись. Да садись ты, садись!

Асель садится.

Розов. Из Киргизии, говоришь... Ну и как там у вас?

Асель. Плохо. Работы нет. А если есть – платят мало.

Розов. А тебе много надо...

Асель. У меня семья, родители старые.

Розов. Понимаю. Зовут-то тебя как?

Асель. Асель.

Розов. Асель... Красивое имя. Давно в России?

Асель. Три года уже.

Розов. И где работала?

Асель. У других. Тоже няней. Пока они не уехали.

Розов. Чисто говоришь. Без акцента.

Асель. Я пединститут закончила. Детей русскому языку учила... У нас, в Бишкеке. Дом свой был. А теперь вот няня...

Розов. Я вот тоже дом решил купить. Здесь, с вами по соседству.

Асель. Свой дом – это хорошо...

Розов. Свежий воздух нужен. Заработался я, Асель.

Асель. А вы в какой отрасли работаете?

Розов. В космической.

Асель. Правда?

Розов. Шучу. В косметической. Пластический хирург я.

Асель. А-а-а... Губы делаете... Грудь вот такую... (*Показывает.*)

Розов. Не только. Я всё могу. А ты, значит, няня... Хорошая няня – редкость. У меня в детстве тоже няня была. Добрая, ласковая. Бывало, прижмусь к ней, обнимет она меня крепко-крепко, по спинке погладит, и так хорошо сделается...

На веранду из дома выходит сонный Василий. Молча садится за стол, наливает себе водки, пьёт, затем берёт сковородку, ставит перед собой, ест прямо с неё. Асель встает и уходит в дом.

Розов. Куда вы делись?

Василий. Мы же договорились... это самое... что будем на ты.

Розов. Договорились.

Василий. Вздремнул я немного. Когда здесь Лёва с женой, сплю ночью плохо.

Розов. Может, из-за неё?

Василий. Из-за кого? Из-за Алиски?

Розов. А что... она привлекательная...

Василий. А как думаешь... вообще... любит она Лёву?

Розов. Не знаю. Любит, наверно.

Василий. Любит... Он же старик! Жизнь она хорошую любит. Моя сестра – его третья жена – это вот... вот она его любила. Все дни по хозяйству хлопотала, квартиру вылизывала. А придёшь к ним – у них... это самое... Какие-то там люди тусуются, артисты. Шум, гам. Те-т е-те всякое... Это вот когда он дома. Правда, дома он не часто бывал. Всё время куда-то ездил... вообще. Может по работе, а может по этим... по бабам. Замучилась она с ним. Об Алиске когда узнала... ну вообще... сильно переживала. Но терпела. А потом заболела.

Рак. Года не прошло, как умерла, а он уже с Алиской это самое... женился на ней. Тонькина мать, его вторая жена, не зря... в общем-то... от него сбежала.

Розов. Сбежала? Куда?

Василий. В Париж. Сошлась с каким-то французом... по это самое... по интернету.

Розов. И дочку оставила?

Василий. Не отдал ей Лёва Тоньку. А когда на сеструху моей женился, Тоньку наши родители взяли. Она с ними жила, а я в училище. Им Тонька как дочка была. Любили они её, особенно... этот... батя мой. Баловал внучку. Давай... это самое... выпьем за моего батю.
(Наливает себе и Розову.)

Они пьют водку, закусывают.

Розов. А кем он у тебя был?

Василий. Военным. Всю жизнь Родине служил. Он и меня уговорил... это... в училище поступить.

Розов. Так ты в армии служишь?

Василий. Служил. Но недолго. Вот.

Розов. Почему?

Василий. Начало девяностых помнишь?

Розов. Помню, но так... Я еще пацаном был.

Василий. Закончил я тогда училище, стал служить, а зарплаты даже на жизнь не хватает. Прирабатывали офицеры, кто как мог. Ну и я тоже. Некоторые стали увольняться. И меня жена пилить стала: «Что за жизнь, денег нет! Увольняйся!» И правда – не прожить было. Сын тогда еще родился. Ну и я решил. Но просто так не увольняли – пришлось пить. Пил до усрачки, на службу не являлся. Уволили. И стал я работать на гражданке.

Розов. Кем?

Василий. Да кем только не работал! И инженером, и работягой. Скучал я по армии. А жене всё... это самое... всё не так: и получаю мало, и работы непрестижные.

Розов. Знакомая история.

Василий. Сама-то она... там... карьеру делала. Чиновницей. И такая это... бо́рзая стала! Однажды пришёл я... это самое... под газом, а дверь в квартиру на защёлку закрыта. Звоню – не открывает. Убирайся, кричит, не нужен ты мне. Я давай это... дверь ломать. А она... вообще... милицию вызвала. Забрали меня, на следующий день отпустили. Пришёл домой, а в квартиру... это самое... не попасть – замки на дверях сменила.

Розов. И что ты?

Василий. Ну, пошёл к приятелю. Выпили. Договорился я временно у него... Он тогда один жил. Стал я с женой... это самое... воевать. Так она начальника полиции... это... в любовнички взяла. Вот. Приду, она ему звонит – тот сразу... это самое... наряд высылает. Сына... там... на свою сторону перетянула. В общем... плюнул я на всё. Давай ещё?

Розов. Нет, всё. Я пас. *(Наливает воду в стакан, пьёт.)*

Василий. А я выпью. *(Наливает водку, выпивает.)* Жить где-то надо было – не всё ж... это самое... у приятеля. Я с Лёвой договорился и сюда вот переехал. Дом этот батя мой построил. Когда батя умер, надо было... это самое... наследство оформлять. Мне и сестре – по равным долям. Профессор этим занимался. Ну, в общем... я ему доверенность дал, а он взял да и оформил весь дом на сестру. Боялся, что я это... пропью свою долю. Я сестру любил, ну ладно... не судиться же с ней. А когда она умерла, дом ему... профессору перешёл.

Розов. А почему ты его профессором зовёшь?

Василий. Так он и есть... профэссор. В институте... там... кафедрой заведует. А ещё шоу ставит. Он за эти шоу столько бабок заколотил!

Розов. Долю-то он тебе отдал?

Василий. Отдал. Деньгами. Я их в банк положил, а банк... это самое... накрылся. И остался я... вообще... с голой жопой. А директор банка купил себе это... дом в Лондоне и живёт там в своё удовольствие.

Розов. Кстати... Лев Борисович сказал: дом у вас по соседству продаётся.

Василий. Да, продаёт сосед.

Розов. Хочу посмотреть. Может, куплю.

Василий. Посмотри. Сосед... это самое... мутный какой-то. Лёва его опасается. Наверно, потому и согласился, чтоб я это... здесь жил. Дом в порядке содержал. Ну ладно. Я ещё в охрану посёлка устроился. Сутки через двое. Платят, вообще... не очень.

Розов. На жизнь-то хватает?

Василий. Хватает. Лёва... там... бабки даёт: на ремонт, на газ, на электричество. И ещё... там... добавляет немного.

Розов. И Тоня здесь живёт?

Василий. Здесь. У неё с жильём тоже... это самое... проблемы. Развелась с этим... ну с мужем, одним словом. Квартира была двухкомнатная – ей и ему по комнате. А он взял, да и это самое... продал свою комнату каким-то абрекам. Заселились они – и началось. Выживать, суки, её стали. Она туда-сюда – бесполезно. Ну комнату закрыла – и сюда. Живёт пока здесь. Такие вот дела.

Розов. С сыном-то видишься?

Василий. Вижусь. Заезжаю иногда. Начальничка полиции... за это... за взятки посадили, так она сразу подобрела. В квартиру пускает, чай наливает. И намекает, чтобы это самое... мол, всё по-прежнему. Нет уж! Чего уж... туда-сюда! А у тебя дети есть?

Розов. Есть. Тоже сын. В Новосибирске.

Василий. А с женой как?

Розов. Давно развелись.

В окно видно, как по саду идут профессор, Алиса и Тоня. В руках у них грибы. Они подходят к дому, входят на веранду.

Алиса (*Протягивает вперёд руки с грибами.*) Смотрите! Смотрите! Подберёзовики!

Василий. Где вы их нашли?

Тоня. Росли прямо на участке. Надо же! В конце мая!

Василий. Можно это... суп сделать.

Алиса. Лучше пожарить. Люблю жареные грибы. (*Обращается к Розову.*) А вы любите?

Розов. Обожаю.

Алиса (*мечтательно*). С луком пожарить, с картошечкой...

Профессор (*кладёт грибы на стол, садится на диван, трёт руками колени.*). Алисик, принеси мне, пожалуйста, плед.

Алиса. Сейчас. (*Кладёт грибы на стол, уходит в дом.*)

Тоня (*смотрит на стол, видит бутылку с водкой, рюмки*). Пойдём, Вася! Ты уж тут, наверно, наговорился. Поможешь мне грибы чистить.

Василий. Пойдём. (*Берёт со стола грибы.*)

Василий и Тоня уходят.

Профессор. Николай Павлович, хотел вас спросить: вы сумму прикинули?

Розов. Прикинул. Значит, как договорились: поднимаем уголки рта, убираем морщины у глаз...

Профессор. Давайте ещё со лба морщины уберём. Жена, как видите, у меня молодая. Внутри, в душе, я тоже чувствую себя молодым, а вот снаружи... Не хочется рядом с ней старым грибом выглядеть.

Розов. Будете как юноша. Сами себя не узнаете.

Профессор. Главное, чтобы жена узнала.

Розов. Хорошо, я уточню смету. Да, ещё... Прошлый раз, на приёме я вас не спросил: с потенцией у вас как?

Профессор. А что, это имеет отношение к косметической операции?

Розов. Имеет. Ваша кардиограмма, которую вы принесли, не очень хорошая. И давление – мы померили – высокое. Вы, случайно, таблетки для улучшения потенции не используете?

Профессор. Иногда.

Розов. Некоторые таблетки оказывают влияние на сердце. Не всем они подходят. Возможно, до операции их придётся отменить.

Профессор. А после?

Розов. Об этом вам надо спросить у кардиолога. Когда вы у него в последний раз были?

Профессор. В прошлом году.

Розов. Обязательно сходите. В ближайшее же время.

Профессор. А если он скажет, что таблетки нельзя?

Розов. Значит, нельзя.

Профессор. Нет ли каких-то других средств? Без вредного воздействия на сердце... Вы же врач. Может, знаете?

Розов. Есть. Простое упражнение. И довольно эффективное.

Профессор. Да? Покажите.

Розов. Хорошо. Ложитесь на спину.

Профессор ложится, вытягивается на диване.

Розов. Согните ноги в коленях. Так. Теперь разведите колени в стороны. Как можно шире. Соедините ступни друг с другом. Так. Шире разведите! Ещё шире! Держите в напряжении. Держите! (*Держит разведённые ноги профессора.*) Теперь сведите колени. Разведите. Надо повторять движение несколько раз. Сведите. Разведите. Сведите. Разведите. До отказа. И держите... держите! Кровь при этом приливает к предстательной железе. Чувствуете, теплеет? Закройте глаза и сконцентрируйте всё внимание на ней.

Профессор закрывает глаза. Через минуту раздаётся храп.

Розов (*удивлённо*). Заснул. С пол-оборота. Вот счастливчик!

На веранду выходит Алиса. В руках у неё плед. Она удивлённо смотрит на лежащего с разведёнными ногами профессора, затем подходит к дивану и накрывает профессора пледом. Трогает его за плечо. Храп прекращается.

Алиса. Устал. Пусть поспит. (*Садится за стол.*) Жарко. Пить хочется.

Розов (*подходит к столу*). Вам воды или сока?

Алиса. Воду, пожалуйста.

Розов берёт бутылку с водой, наливает воду в бокал и подаёт его Алисе.

Алиса. Спасибо. (*Пьёт воду, ставит бокал на стол.*)

Розов. Какие у вас красивые руки. И вся вы такая изящная...

Алиса. Вы останетесь на завтра?

Розов (*садится*). Не знаю.

Алиса. Гостевой дом у нас на ремонте. Если решите остаться, мы вас здесь, на втором этаже, разместим.

Розов. Спасибо.

Алиса. Приехали мы сюда вчера, а кажется, живём здесь давно.

Розов. Значит, вам здесь хорошо.

Алиса. Да. Хорошо. Лес рядом. Люблю запах грибов, листвы, леса. Детство напоминает. Вы любите лес?

Розов. Нет. У нас леса не ухожены. Деревья сухие валяются, мусор, пакеты. Парки, сады – где чисто, убрано – это люблю.

Алиса. А что вы ещё любите?

Розов. Солёные огурцы.

Алиса. Нет, серьёзно...

Розов. Ещё красивых женщин люблю. Таких, как вы. Смотрю и радуюсь, когда у женщины всё красиво: и лицо, и грудь, и глаза, и ноги. Красивые женщины украшают мир.

Алиса. Похожее я уже слышала. В театре. Правда, несколько в ином контексте.

Розов. Возможно. Когда ко мне на приём приходит девушка и жалуется, что она некрасива, что не может больше жить с таким носом и умоляет исправить ошибку природы, я исправляю её. И когда она приходит потом, радостная и счастливая, и благодарит меня, душа моя наполняется гордостью – это ведь я сделал её такой. И я чувствую себя немножко богом.

Алиса. Наверно, это приятное чувство.

Розов. Да.

На веранду входит Василий.

Василий. Это... воркуете?

Алиса (*оборачивается*). Не говори ерунды. (*Розову.*) Извините, мне надо идти. (*Уходит.*)

Розов. Зачем же так?

Василий. А что такого? (*Садится за стол.*) Я вижу, ты это самое... не прочь наставить Лёве рога.

Розов. Советую говорить потише! (*кивает в сторону дивана*) Он здесь.

Василий. Не заметил. Спит?

Розов. Спит. Не любишь его?

Василий. А чего мне его любить? Он же не эта... не Полина Гагарина. Я вообще богатых не люблю.

Розов. У нас богатых никто не любит.

Василий. Окромя баб. Вот ты скажи... (*машет рукой, задевает бутылку с соком, и она со звоном падает на тарелку.*)

Профессор вздрагивает, открывает глаза, скидывает рукой плед, пробует вытянуть ноги, но они его не слушаются. Он пробует свести их руками, крутится – ничего не получается.

Профессор (*Розову*). Николай Павлович, помогите, пожалуйста! Ноги затекли.

Розов подходит, дёргает профессора за ноги. Ноги выпрямляются.

Розов. А засыпать во время упражнения не советую. Лечебный эффект пропадает. (*Подает руку профессору, помогая ему сесть.*)

Профессор (*Садится.*) Спасибо. Хорошее упражнение. Мне такой сон приснился!

Розов. Вот видите!

Василий. Лёва, мы тут это... о богатых говорили. Поделись: как надо работать, чтобы этим... богатым стать? (*Подмигивает Розову.*)

Профессор. (*Замечает подмигивание и отвечает грубовато.*) Не как, а чем. Головой работать надо.

Василий. А руками?

Профессор. Руками тоже. Но, в основном, головой. И помнить, что живём при капитализме. А при капитализме главное что?

Розов. Деньги.

Василий. А меня... вообще-то... в детстве учили, что главное – это труд.

Профессор. Так и нас в школе учили: «Нынче труд у нас в почёте, где какой ни есть...» И мы верили. Пока не выросли и не увидели, что у нас в почёте и кто. Поэтому, когда продукты кончились, и власть посыпалась – никто за неё рогом упираться не стал.

Василий. А, говорят, продукты были. Полные склады. Их там это... специально держали.

Профессор (*с иронией*). Ну да... держали... агенты Америки. Америка нам мешала. Нет, Вася, мешают нам две вещи: невежество и хамство.

Розов. Знаете, я с вами не во всём согласен. Всё-таки американцы...

У него звонит смартфон. Он подносит его к уху.

Розов. Извините. (*Слушает.*) Да. Хорошо. (*Обращается к профессору.*) Ваш сосед. Сказал, что уехал. Будет завтра в два. Странно. Мы ведь с ним на сегодня договорились.

Профессор. Это ж Петров! Если хотите, можете у нас переночевать.

Розов. Спасибо. Пожалуй, я так и сделаю.

Профессор. Пойду к себе. (*Встает с дивана, уходит.*)

Василий. Значит, останешься? У нас вечером баня. Хочешь... это самое... попариться?

Розов. Нет. Я париться не люблю.

Василий. Ну как знаешь...

Входит Асель.

Асель. Доктор, хозяйка велела показать вам комнату.

Розов. Хорошо. Идём, Асель.

Розов и Асель уходят.

Василий. А мы пока тяпнем. (*Наполняет рюмку, пьёт.*)

На веранду выходит Тоня.

Тоня. Опять пьёшь?

Василий. Пью. А что? Сегодня же это... выходной.

Тоня. У тебя каждый день выходной.

Василий. Отстань! Что ты зудишь? Надоело.

Тоня. Надоело, так не пей! (*Садится за стол.*)

Василий. Как моя бывшая... И чего я тогда на ней... это самое... женился! Была ведь Галка, учительница музыки. Женился бы на ней. Она бы мне по вечерам на пианино... это самое... играла. Не хуже Алиски.

Тоня. Ага. Утром в музыкальной школе, днём бы по ученикам, высунув язык, бегала, а вечером тебе играла. А ты бы лежал на диване и слушал.

Василий. Ну почему? Я бы тоже работал.

Тоня. Кем? Охранником музыкальной школы?

Василий. Между прочим, я этим... офицером был. И неплохим. Если бы Союз не развалился, я бы мог это самое... до генерала дослужиться. До полковника-то уж точно.

Тоня. Кто-то, наверно, дослужился. Но не ты.

Василий. Ты же знаешь, как всё получилось. Я ведь хотел служить. Если б не жена, не Горбачёв...

Тоня. Жена, Горбачёв... А сам-то ты что? Не смог... А теперь-то что можешь?

Василий. Всё. Вот, погоди, разбогатею...

Тоня. Это как, интересно?

Василий. Ну как... как... может, открою этот... интернет-магазин...

Тоня. Дуру-то из меня не делай! Интернет-магазин. Лучше скажи, когда мне деньги отдашь, которые в акции вложил? Где деньги, Вася?

Василий. Подожди немного. Вот поднимутся акции – и тогда...

Тоня. Я это уже сто раз слышала. Что-то они никак не поднимаются.

Василий. Ну ты же смотришь... это вот... телевизор. Санкции. Иностранный капитал... вообще... ну не идёт. А слышала, что недавно этот... министр экономики сказал? Про темпы роста. Скоро начнут подниматься...

Тоня. Ага. Волосы на затылке. Не верю я тебе. И министру экономики не верю.

Василий. Напрасно. Я лично... вот вообще... надеюсь.

Тоня. А я вот на вас, мужиков, совсем не надеюсь.

Василий. А на кого же ты... это... надеешься?

Тоня. На себя! Потому и работаю, как лошадь. (*Мечтательно.*) А как хорошо было бы не работать! Проснуться в десять часов, полежать, покайфовать. Потом не торопясь встать, принять душ, выпить кофейку, съесть булочку со сливками. Созвониться с подружкой. Пойти посидеть с ней в кафе и поболтать. Если бы ты, Вася, был богат! Если бы ты мог!

Василий. Я могу... смогу...

Тоня. Хорошо бы... (*Помолчав.*) Спина что-то болит. (*Трёт руками спину.*)

Василий. Пойдём, Тонечка, я тебе... это самое... настоящий массаж сделаю.

Тоня. Знаю я твой массаж. Ещё залечу.

Василий. Ну и что. Будет у нас... этот... ребёнок.

Тоня. Да? И кто ж его растить будет?

Василий. Мы с тобой.

Тоня. Все вы такие смелые. А как залетишь – сразу куда-то деваетесь.

Василий. Куда ж я... тут... денусь? Не бойся!

Тоня. А я вот боюсь.

Василий. Чего?

Тоня. Всего. А вдруг война. И мы все умрём. И я, и ты, и ребёнок. Вон по телевизору всё время говорят... про ракеты...

Василий. Про какие ещё ракеты?

Тоня. Гиперзвуковые...

Василий. Так это только говорят. Пугают друг друга.

Тоня. А зачем пугать-то? Сели бы и договорились. А на Украине что делается?

Василий. Мы... это... трахаться будем? Или будем международное положение обсуждать?

Тоня. Тише ты! (*Оглядывается.*) Трахаться... Какой же ты всё-таки грубый!

Василий. Ну хорошо... хорошо. Любовью мы будем заниматься? Или нет?

Тоня. Может, лучше вечером?

Василий. Вечером баня. Давай сейчас.

Тоня. Но только, знаешь...

Василий. Знаю, знаю. Будем предохраняться. На случай ядерной войны. (*Обнимает её за плечи.*) Идём, Тонечка!

Они встают из-за стола, уходят. Тикают часы. Появляется Алиса. Садится на диван, берёт со столика пульт, включает телевизор. Переключает каналы, останавливается на трансляции эстрадного концерта, смотрит. Входит Розов.

Розов. Хочу съездить в магазин. Где он у вас?

Алиса. Я покажу. С вами поеду, если не возражаете. Надо купить кой-чего к ужину.

Розов. Так я куплю. Скажите, что.

Алиса. Нет, я сама. Подождите, я только переоденусь. (*Уходит в дом.*)

Розов стоит, ждёт. Алиса выходит не сразу. В другом наряде, в руках у неё сумка.

Алиса. Я готова. Поехали.

Они уходят. Телевизор продолжает работать. Свет гаснет. Тикают часы. Музыка. Свет. На веранду выходит Василий. Садится на диван, берёт пульт, переключает каналы. Останавливается на каком-то ток-шоу. Крики, шум из телевизора. Появляется Тоня.

Тоня (*немного послушав*). Да ну их! Орут, орут... Пойдём лучше, пройдемся немного.

Василий. Подожди, дай посмотреть.

Тоня. Пойдём, пойдём! А то от этих ток-шоу голова болеть будет. (*Берёт пульт, выключает телевизор, тянет Василия за руку с дивана.*) Василий неохотно встаёт. Они уходят. Тикают часы. Темнеет. На крыльце зажигается прожектор. На веранде темно. На столе чайник, чашки. В дверях, ведущих из дома, появляется Алиса. Подходит к фортепьяно, вклю-

чает торшер, садится, начинает негромко играть. Появляется Розов. Тихо садится на диван. Слушает. Через некоторое время покашливает. Алиса перестаёт играть.

Алиса (не поворачиваясь). Это вы, Николай?

Розов. Я.

Алиса поворачивается к нему, вращаясь на стуле.

Розов. Чудесный сегодня вечер.

Алиса. Да.

Розов. Уснул профессор?

Алиса. Уснул. А вы почему не спите?

Розов. Не спится. Душно. Наверно будет гроза.

Алиса. Наверяд ли. Небо чистое.

Розов. Сыграйте ещё!

Алиса поворачивается, играет.

Розов (подходит к ней сзади). Какая волнующая музыка... Вы чудная! Чудная! (Кладёт ей руки на плечи.)

Алиса (стряхивает его руки с плеч, встаёт, поворачивается к нему). Прекратите!

Розов. Никогда ещё не встречал такую, как вы...

Алиса. Да бросьте вы – не встречали! (Встаёт, подходит к окну). Сколько звёзд...

Розов. И такие яркие...

Алиса. Смотрите, звезда упала!

Розов. Загадали желание?

Алиса. Нет. Не успела.

Розов. А я загадал.

Алиса. Какой вы... быстрый...

Розов. Я быстрый и сильный.

Алиса. С рекламой у вас всё хорошо.

Розов. Без рекламы в нашей отрасли нельзя. Идёмте в сад. Там всё небо видно. Может, повезёт и упадёт ещё. Загадаете.

Алиса. Пойдёмте. Только, пожалуйста, без рук. Обещаете?

Розов. Постараюсь. (Улыбается.)

Алиса. Хорошо. Идёмте.

Они выходят на крыльцо, спускаются в сад. Появляется Асель. Смотрит в окно, затем убирает со стола чаши. Уходит. Тишина. Тикают часы. По дорожке к дому идут Тоня с Василием. Поднимаются на крыльцо, входят на веранду. Идут к двери в дом. Они в халатах, тапки на босу ногу, лица их красные, распаренные. Уходят. Тишина. На веранде появляется Асель. В руках у неё тарелка с едой, вилка. Она садится за стол, ест. Спустя некоторое время на веранду из дома выходит профессор.

Асель (удивлённо). Вы ещё не спите?

Профессор. Проснулся. (Подходит к окну, открывает его, дышит полной грудью, поворачивается к Асель.) Какой вечер! Вот в такой же вечер я впервые влюбился.

Асель. В кого?

Профессор. В женщину, разумеется. (Садится за фортепьяно, играет и негромко поёт.)

Белая ночь опустилась, как облако,

Ветер гадает на юной листве.

Слышу знакомую речь, вижу облик твой...

Ну почему это только во сне?

Белая ночь... Нева... Как давно это было! (Помолчав, поворачивается к Асель.) Вы были когда-нибудь счастливы, Асель?

Асель. Была.

Профессор. Когда?

Асель. Когда дочку родила. Когда сына. Но всё было недолго.

Профессор. Долгого счастья не бывает. Ощущение счастья – это мгновенья... пронзительные, короткие... о которых помнишь потом всю жизнь. Так ведь?

Асель. Наверно.

Профессор. Хотя... когда здоров, не беден, не одинок – это ведь тоже счастье?

Асель. Конечно.

Профессор. Счастье... *(Помолчав)*. Нет, это, скорее, благополучие.

Асель. А для меня счастье, когда мои дети сыты, здоровы и одеты не хуже других.

Профессор. «Счастье – это каждый понимал по своему...» Надо же, помню ещё! *(Помолчав.)* А сколько сейчас времени?

Асель *(смотрит на часы)*. Почти двенадцать.

Профессор. Двенадцать? А где Алиса? Ты не знаешь?

Асель. Кажется, она в саду.

Профессор. Одна?

Асель. Не знаю.

Профессор. Может, с доктором?

Асель молчит.

Профессор. Понятно. *(Уходит в дом.)*

Асель продолжает есть. Раздаётся звук выстрела. Асель вздрагивает. Через минуту входит Профессор, садится на диван, берёт со столика журнал, листает его. На веранду из сада вбегают Розов и Алиса, а из дома – полуодетые Василий и Тоня.

Алиса *(испуганно)*. Кто это стрелял, Лёва?

Профессор. Сосед, наверное.

Алиса. Лёва!

Профессор. Ну что?

Алиса. Это ведь ты? Из ружья. Да?

Профессор. Нет! Это был пистолет.

Алиса. Какой ещё пистолет?!

Профессор. Стартовый.

Алиса. Стартовый? Я никогда не видела. Откуда он у тебя?

Профессор. Из прошлого.

Розов. Вы что... *(Пауза.)* бегом занимались?

Профессор. Да-а... пришлось когда-то побегать.

Алиса. Зачем ты стрелял?

Профессор. Это салют.

Василий. Ну конечно! Я и забыл! Праздник ведь!

Алиса. Какой ещё праздник?

Василий. День погранца.

Профессор. Вот. Салют в честь пограничников.

Алиса. Люди же спят!

Тоня. Сейчас охранник прибежит. *(Василию.)* Иди, позвони ему.

Василий. Иду. *(Уходит.)*

Профессор. А что... будем праздновать... *(Алиса молча смотрит на него.)* Нет-нет, не сейчас! Завтра. Сейчас гасим свет и идём отдыхать.

Профессор встаёт и уходит в дом. За ним Алиса, Тоня и Розов. Асель выключает свет и уходит последней. Тишина. Бьют часы.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Воскресенье.

Утро. Светло. На часах – девять На веранде Профессор и Тоня. Они завтракают. Окна веранды распахнуты. Птицы заливаются.

Профессор *(напевает)*. «Воскресенье – день веселья, песни слышатся кругом...»
(У него хорошее настроение.)

Тоня. Напугал ты нас вчера своим выстрелом! Ты, папа, иногда как мальчишка!

Профессор. Уже и пошутить нельзя. *(Театрально.)* Ну что за жизнь! *(Обычным голосом.)* Передай мне, пожалуйста, масло. *(Тоня передаёт ему маслёнку.)* Маша звонила?

Тоня. Эсэмэску прислала.

Профессор. Как у неё дела?

Тоня. Всё нормально.

Профессор. Ну и хорошо. *(Помолчав.)* Сны мне стали сниться. Под утро мама с папой приснились.

Тоня. Бабушка с дедушкой?

Профессор. Да. Сидим за столом, разговариваем. Расспрашиваю их. Мало об их жизни знаю. Подростком ещё интересовался, а когда вырос – не спрашивал. Молодым не до стариков. Собой заняты. А потом, когда поумнеешь, уже и не спросить.

Тоня. Папа, но ведь ты многое помнишь! Ты же рассказывал мне. О том, как вы тогда жили.

Профессор. Рассказывал.

Тоня. И как вы жили!? Без газовых плит, без холодильников; без стиральных машин, без отопления...

Профессор. Так вот и жили. Печка и дрова. В коммунальной кухне восемь столов с керосинками. И все на них еду готовят. Вы и не знаете, что это такое: керосинка. Очереди. В баню... за хлебом... за яйцами... за мясом... За всем. Досталось родителям! Репрессии, голод, война. Когда моя первая жена жаловалась – мы тогда ещё с родителями жили – мама ей говорила: «Что ты плачешься? Живёте вы, как у Христа за пазухой...»

Тоня *(задумчиво повторяет)*. Как у Христа за пазухой...

Профессор. И ещё говорила: «Главное, чтобы не было войны». *(Помолчав.)* Да. Всё изменилось с тех пор. Всё! Бежит время. Помнишь фото: мы с тобой. Первый раз в первый класс. Ты с букетом. А потом видео – Машуня... тоже в первый класс. И тоже с гладиолусами. Эх, родила бы ты мне ещё внука!

Тоня. Папа, ну не начинай...

Профессор. Ладно, ладно.

Звонок телефона. Профессор берёт свой телефон со стола, слушает.

Профессор. Да, Витя. Доброе утро. Так... так... так. Сколько им дал на выезд? Три дня? Хорошо. Привезёшь договор, акт приёма помещения, расписку, ключи, и я сразу с тобой рассчитаюсь. *(Слушает.)* Да я помню, помню. Можешь не волноваться. Да. Как договорились. Пока. *(Кладёт телефон на стол.)* Ну вот, вопрос решён. Через три дня твои соседи выезжают. Я купил у них комнату.

Тоня. Папка! *(Вскакивает, обнимает и целует его.)*

Профессор. Это тебе подарок. Ко дню рождения. Я ведь обещал, что подарок за мной.

Тоня. Спасибо, пап.

Профессор. Юрист в четверг привезёт договор, и я напишу тебе дарственную на комнату.

Тоня. Я уж думала всё: не жить мне в своей квартире. А как они согласились продать?

Профессор. Деталей не знаю. Вероятно, сделано предложение, от которого не смогли отказаться.

Тоня. Понятно.

Профессор. У меня к тебе просьба. Я вижу, к Алисе ты не очень расположена. Мне бы хотелось, чтобы вы подружились. Очень бы этого хотелось.

Тоня. Попробую.

Профессор. Вот и хорошо. Ладно. Пойду, поработаю... *(встаёт из-за стола, его пошатывает.)*

Тоня *(вскакивает, поддерживает его)*. Папа, ты что?

Профессор. Ничего, ничего... всё нормально.

Тоня. Прими чего-нибудь.

Профессор. Приму.

Тоня. Хочешь, я тебя провожу наверх?

Профессор. Не надо. Я тут посижу. *(Садится на диван.)* Всё хорошо. Иди.

Тоня уходит.

Профессор *(помолчав)*. Старый стал. А кажется, молод был совсем недавно. *(Далее звучит по трансляции его внутренний монолог.)* Промчалась жизнь. Даже не верится. Промчалась, как скорый поезд. Такая короткая оказалась! Нет, вру. Только кажется, что короткая. Была она длинной... наполненной. Всё чаще вспоминается детство. Лето, яркое солнце. Рыбалка с отцом. Игры с ребятами. Или осень. Просыпаешься под звуки радио: «Здравствуйте, ребята! Слушайте «Пионерскую зорьку!» *(Слышны слова песни: «Это чей там смех весёлый, чьи глаза огнём горят...»)* И голос мамы: «Вставай, сынок! В школу опоздаешь! Мама... *(пауза)* Зимой – ёлка, подарки; коньки, лыжи. И снег, снег. Кажется, что зима никогда не кончится. Но нет. Капает с сосулек, тает лёд – весна. Синее небо, чирикают воробьи, а ты идёшь в школу и думаешь: «Скорей бы каникулы!» Каникулы. Экзамены. Выпускной вечер. И всё – прощай, школа! Потом институт. Список поступивших на стене. Ура-а-а! Снова учёба. Зачёты, сессии... Новые друзья, выпивки, споры. Девушки, любовь, гуляния до утра. Институт закончил – и понеслось: работа, жена, дочка; смерть родителей, работа, жена; работа, жена; работа, жена... Сколько всего было! Встречи, расставанья... Теперь всё больше расставанья. Уже навсегда. Уходят друзья, сверстники. Пустеет мой мир. Скоро и мне. А жить ещё хочется. *(Молчание)*. Ну, даст бог, ещё поживём. *(Вслух.)* Поживём! *(Встаёт с дивана, уходит в дом.)* Свет гаснет. Тикают часы. Свет. На часах – десять. За столом сидит Василий. Он заканчивает завтрак. Входят Тоня и Асель. Асель начинает прибирать на столе.

Тоня. Ты кончил завтракать?

Василий. Да.

Тоня. Пойдём, поможешь мне кровать передвинуть.

Василий. Сейчас. *(Обращается к Асель.)* Алиса встала?

Асель. Не знаю. Наверно, спит ещё.

Василий. А доктор?

Асель. Доктор спит.

Василий. Где спит?

Асель. Там, где его положили. *(Забирает грязную посуду и уходит.)*

Тоня. Вася, ты что, совсем?

Василий. А что такое? Я... это... просто спросил.

Тоня. Спросил... Ты только при папе не ляпни что-нибудь.

Василий. Я что... дурак, что ли...

Тоня. Надеюсь, что нет. Пошли.

Василий встаёт из-за стола. Они уходят. Тикают часы. На веранду из сада входит Алиса. В руках у неё срезанные тюльпаны. Она идёт в дом, возвращается на веранду, держа в руках вазу с цветами. Ставит вазу на стол, уходит. Свет гаснет. Тикают часы. Свет. На часах – одиннадцать. На диване сидит Василий. Смотрит телевизор. Входит Тоня.

Тоня. Вася, у тебя есть что-нибудь грязное? Я бельё в стирку запускаю.

Василий. Есть.

Тоня. Давай, неси. (*Уходит.*)

Василий встаёт, уходит вслед за ней. Работает телевизор. Входит Василий. Садится на диван. Продолжает смотреть телевизор. Входит Тоня.

Тоня. Вытри пыль со стола в своей комнате. Я сейчас пол мыть буду.

Василий. Дай... это самое... посидеть спокойно. Потом вытру.

Тоня. Не потом, а сейчас. У тебя уже всё мхом заросло.

Василий. Вот пристала! (*Встаёт, уходит в дом.*)

Тоня уходит вслед за ним. Через некоторое время Василий возвращается. Садится на диван. Смотрит телевизор. Входит Тоня.

Тоня. Раковина засорилась. Вода не проходит.

Василий. Пусть Асель прочистит.

Тоня. Она чистила. Не проходит.

Василий. Сейчас иду.

Тоня уходит. Василий продолжает смотреть телевизор. Через некоторое время Тоня появляется снова.

Тоня. Так ты идёшь или нет? Асель надо обед готовить.

Василий. Иду. Иду. (*Встаёт с дивана.*)

Они уходят. Через некоторое время Василий появляется. Садится на диван, смотрит телевизор. Из сада на веранду входит Алиса.

Алиса (*обращается к Василию*). Василий, вы не знаете, куда делись грабли?

Василий. Они возле сарая.

Алиса. Спасибо. (*Уходит.*)

На веранду входит Тоня.

Тоня. Вася, ты помнишь, что душ испортился?

Василий. Помню.

Тоня. Ну и что?

Василий. Ничего.

Тоня. Надо починить.

Василий. Можно мне хоть посидеть немного?

Тоня. Так ты всё время сидишь – телевизор смотришь. А я работаю. Вся потная. Что, я так и буду ходить, потная?

Василий. Помойся под этим... под краном.

Тоня. Ага. Сейчас... С ногами в раковину залезу.

Василий. Я могу это самое... отдохнуть в воскресенье или нет?

Тоня. Можешь. Но сначала почини душ.

Василий резко хватая пульт, выключает телевизор, бросает пульт на столик, вскакивает, идёт в дом, хлопает дверью. Тоня уходит вслед за ним. Свет гаснет. Тикают часы. Бьют два раза. Обеденный шум. Обрывки разговоров. Свет. Асель выносит с веранды последние грязные тарелки. На обеденном столе остаётся блюдо с фруктами, ваза с цветами, графин с водой, рюмки, стаканы. За столом сидит Тоня. На веранду, затягивая ремень брюк, входит Василий.

Василий. Вот и пообедали. А где все? (*Садится за стол.*)

Тоня. Папа пошёл книгу писать. Николай Павлович к Петровым. Дом смотреть.

Василий. А Алиса?

Тоня. В саду.

Василий. Отличный плов Асель сделала. После... это... ещё поем.

Тоня. Смотри не объешься.

Василий. Не объемся.

Входит Асель, за ней мужчина в форме полковника. Это Корнев.

Асель (Василию). Вас тут военный спрашивает.

Василий вопросительно смотрит на Корнева.

Корнев. Здорово, Вася! Не узнаёшь?

Василий. Погоди-погоди... Корень, ты?

Корнев. Я.

Василий. Здорово! *(Выскакивает из-за стола, подходит к Корневу, жмёт ему руку, обнимает).* Какими судьбами?

Корнев. Проезжал мимо. Дай, думаю, заскочу – может, он здесь.

Василий. Здесь я. Проходи, садись.

Корнев. Я на минутку.

Василий. Ну это... отметить-то надо! Ты за рулём?

Корнев. Нет.

Василий. Вот и отлично. Садись! Выпьем... это самое... поговорим.

Корнев. Ну хорошо. Руки где помыть можно?

Асель. Пойдёмте, я покажу.

Асель с Корневым уходят в дом. Василий достаёт из комода бутылку коньяка, ставит на стол. Тоня вопросительно смотрит на него.

Василий. Заначка. Это Корнев... Юрка... кореш мой по училищу. Мы с ним... это... до четвёртого курса вместе были. Почти тридцать лет не виделись!

Тоня. Как же он тебя нашёл?

Василий. Дорогу знает. Несколько раз со мной... это самое... сюда приезжал. Когда учились. Не помнишь его?

Тоня. Нет. Я ж ещё маленькая была. Стеснялась твоих друзей-курсантов.

Василий. Тонь, принеси, пожалуйста, лимончик.

Тоня. Сейчас принесу. *(Уходит.)*

Входит Корнев, садится за стол.

Корнев. А куда подруга пошла?

Василий. Сейчас придёт.

Корнев. Жена твоя?

Василий. Можно и так сказать.

Корнев. Понятно.

Василий. А ты... это... изменился. Я тебя не сразу узнал.

Корнев. Ещё бы! Столько лет прошло...

Василий. До полковника... вообще... дослужился. Как тебе удалось? Тебя ведь... это... с четвёртого курса попёрли.

Корнев. После отчисления забрали... *(пауза)* рядовым. Отбарабанил два года. Потом опять... *(пауза)* училище. Пять лет корпел. Потом – в разных местах. Я тебе после – посидим как-нибудь – расскажу. Ты-то как?

Василий. Давно на гражданке. Немного послужил и... это самое... уволился.

Входит Тоня. На подносе у неё блюдце с нарезанным лимоном, вилки, ножи, тарелки. Она ставит поднос на стол, всё раскладывает, садится.

Василий. *(Корневу).* Это Тоня. Помнишь её? *(Берёт бутылку, открывает, наливает коньяк в рюмки.)*

Корнев. Конечно. *(Тоне.)* Юрий.

Тоня. Очень приятно.

Василий *(поднимает рюмку).* Ну? За встречу!

Корнев. За встречу!

Все чокаются, выпивают. Василий и Корнев выпивают полностью, Тоня чуть-чуть.

Тоня. А вы сейчас где служите?

Корнев *(немного помолчав.)* В Африке.

Василий. Где-где?

Корнев. В Африке. Центральной...

Тоня. Там, наверно, жара...

Корнев. Ещё какая! Но ничего. Ко всему привыкаешь.

Василий. А что вы там это самое... делаете?

Корнев. Местного царька охраняем.

Василий. Это в какой стране?

Корнев. Вообще-то нельзя говорить... Там, где наших журналистов убили. Может, читал в интернете?

Василий. Читал. Так ты что, в этом... в ЧВК служишь?

Корнев. В ЧВК.

Тоня. А что это такое?

Василий. Частная военная компания.

Корнев. А ты с нашими встречаешься?

Василий. Встречаюсь, но это самое... редко. Вот праздник сегодня – а мы даже не встретились.

Корнев *(берёт бутылку, наполняет рюмки).* Так давай за праздник?

Василий. Давай! С днём пограница!

Они чокаются, выпивают.

Василий. А как у вас там, в ЧВК это... платят?

Корнев. Нормально. Но главное не это. Вот! *(Достаёт из кармана мешочек, а из мешочка – довольно крупный камешек.)*

Василий. Это что?

Корнев. Алмаз.

Василий. Ну да! *(протягивает руку.)* Дай поглядеть!

Корнев даёт ему алмаз. Василий внимательно разглядывает, затем передаёт его Тоне. Тоня тоже разглядывает его, затем передаёт обратно Корневу. Корнев прячет камешек в мешочек, мешочек – в карман.

Василий. Сто'ит, наверно, дорого.

Корнев. А ты как думаешь! У них там вся земля в алмазах. Местные роют и продают втихаря. Недорого. А мы покупаем. Можно круто подняться.

Василий *(сглатывает слюну).* Что-то в горле пересохло. *(Наливает воду в стакан, пьёт.)* Тонечка, скажи Асель: пусть... это самое... плов разогреет. *(Корневу)* Будешь плов есть? Вот такой! *(Показывает большой палец.)*

Корнев. Поем немного.

Тоня поднимается, уходит.

Василий. А к вам... это самое... можно устроиться?

Корнев. Вообще-то люди требуются. Но отбор жёсткий.

Василий. Помогите попасть. Я же служил. Старлей запаса.

Корнев. Сейчас подумаю. *(Подумав.)* Всё! Придумал! Комиссия завтра. Можно с генералом поговорить. Ещё до комиссии.

Василий. Поговори, а? Помогите! Я же тебе помогал... в этом... в училище.

Корнев. Хорошо. Но мне нужен твой паспорт.

Василий. Зачем?

Корнев. Для проверки. Поговорю с генералом, потом проверят твои паспортные данные. Если всё нормально, паспорт в комиссию отдадут. Придёшь – сразу позовут. Вне очереди.

Василий. А куда приходиться-то?

Корнев. Вот по этому адресу. *(Достает ручку, пишет адрес на салфетке, отдаёт салфетку Василию.)* Буду ждать у входа. Без пятнадцати десять. Смотри, не опаздывай! И военный билет не забудь.

Василий. Не забуду. Спасибо тебе.

Корнев. Спасибо скажешь, когда в самолёт сядешь. Неси паспорт!

Василий встаёт, выходит. Через минуту возвращается с паспортом, отдаёт его Корневу. Тот листает паспорт, смотрит, затем кладёт паспорт во внутренний карман кителя.

Василий *(садится, наливает в рюмки коньяк, поднимает рюмку).* Давай за удачу?

Корнев. Верно. За удачу. Давай!

Они выпивают. Входит Тоня. В руках у неё две тарелки с пловом. Она ставит тарелки перед мужчинами. Оба начинают есть. Тоня садится, берёт яблоко, режет на части, ест.

Василий *(немного поев плов, берёт стоящую в углу гитару, начинает играть и петь):*

На войне, как на войне:
Патроны, водка, махорка в цене,
А на войне нелёгкий труд,
А сам стреляй – а то убьют.
А на войне, как на войне,
Подруга, вспомни обо мне.
А на войне, неровен час,
А может мы, а может нас.

(Останавливается.) Батя песню эту очень любил. *(Продолжает петь.)*

Комбат-батяня, батяня-комбат,
Ты сердце не прятал за спины ребят.
Летят самолёты, и танки горят,
Так бьёт, ё, комбат, ё, комбат.

Корнев подхватывает:

Комбат-батяня, батяня-комбат,
За нами Россия, Москва и Арбат.
«Огонь, батарея, огонь, батальон», —
Комбат, ё, командует он.

Они поют всё громче, почти кричат:

«Огонь, батарея, огонь, батальон,
Огонь, батарея, огонь, батальон,
Огонь, батарея, огонь, батальон,
Огонь, батарея, огонь, огонь, огонь, — агония...

Входит Асель.

Асель. Профессор просит не орать так громко. Он работает.

Василий. Чего-чего? Не орать? Ты вообще кто такая? Пошла отсюда!

Асель уходит.

Василий. Обнаглела. Профессор... просил...

Коренев. Что это за профессор?

Василий. Её отец. *(Кивает на Тоню.)*

Тоня. Пойду к нему. Вася, вы и правда, потише...

Василий. Хорошо. *(Откладывает в сторону гитару.)*

Тоня уходит.

Коренев. А чем он занимается?

Василий. Профессор? Он это... книгу пишет. Воспоминания.

Коренев. О чём?

Василий *(саркастически)*. Наверное, о том, как молодых артисток трахал.

Коренев. Ха! Ладно, не буду мешать. Поеду.

Василий. погоди, ты чего! Посидим ещё...

Коренев. Надо ехать. Такси ждёт. Завтра посидим. Ну что... до завтра?

Василий. Ладно, до завтра. Пойдём, я тебя... это самое... провожу.

Они идут к двери. Уходят. Возвращается Тоня. Садится. Входит Василий. Хлопнув ладонями, потирает их одна о другую.

Василий *(возбуждённо)*. Слышала?! Вся земля в алмазах! Только бы взяли! Юрка обещал...

Тоня. Нужен ты ему!

Василий. Нужен. Свои люди... вообще... всегда нужны.

Тоня. Ну не знаю...

Василий. Только бы взяли! Будут у нас алмазы. И бабки будут. Заживём, Тонька! Гульнём с тобой, после всего... галопам по Европам! Туда – сюда. Сначала в Турцию – на море. Потом в Париж. На башню залезем... на эту ...Эйфелеву, в кабаре посидим. Сходим, в этот... как его... в Лувр.

Тоня. Хорошо бы... Так хочется отдохнуть!

Василий. Отдохнём, Тоня! *(Подходит к столу, наливает себе полную рюмку коньяка, залпом выпивает.)* Ох и отдохнём же мы с тобой! *(Ложится на диван, включает телевизор.)*

Тоня уходит в сад. Василий засыпает. Телевизор работает. Тикают часы.

На веранду из сада входят Тоня и Алиса. У них продолжается разговор, начатый в саду.

Алиса. ...Молодая... вышла за старого... знаем-знаем... Сидят старухи в студиях, кричат наперебой. *(Кивает на телевизор.)* Будто, в жизни своей никогда не влюблялись. Или забыли уже про всё. *(Подходит и выключает телевизор. Василий просыпается, осматривается, затем встаёт и уходит в дом.)*

Тоня. А ты любишь папу?

Алиса. А как ты думаешь? *(Подождав.)* Я в него студенткой влюбилась.

Тоня. Если бы он не был твоим профессором – ты бы влюбилась?

Алиса. Не знаю. Наверно, нет. Потому, что это был бы другой человек. Не мой учитель. Знаешь, девушки часто влюбляются в своих учителей.

Тоня. И не только девушки. Вон, президент Франции... женился на своей учительнице.

Алиса. Видишь. Даже во Франции. Впервые я увидела твоего отца по телевизору. Шёл круглый стол со звёздами, и он сидел среди них. Общался на равных. Был остроумным, любезным. Привлёк моё внимание. Я тогда поступила на продюсерский факультет. И когда он вдруг появился и стал вести у нас занятия, я сразу влюбилась в него. Мне он казался недостижимой величиной. Профессор! Обаятельный! Со звёздами на ты! А кто была я? Глупая девчонка

из провинции. Комплексовала тогда... по разным поводам. Знаешь, что... давай выпьем шампанского?

Тоня. Давай.

Алиса. Я сейчас принесу.

Алиса уходит, через минуту возвращается, держа в руках бутылку вина и два бокала, ставит бокалы и бутылку на стол, садится. Тоня тоже садится за стол. Алиса открывает бутылку, наливает вино в бокалы. Тоня рассматривает этикетку бутылки.

Тоня. Итальянское... Игристое?

Алиса. Да. Это Просекко.

Тоня. Оно сухое?

Алиса. Да.

Тоня. Люблю сухое.

Алиса. И я. Давно хотела с тобой поговорить. Мне кажется, ты злишься на меня. За что? Может, ты думаешь, что я с твоим отцом из каких-то корыстных интересов?

Тоня. Да нет...

Алиса. Ну и хорошо. Давай, выпьем... за взаимопонимание...

Тоня. Давай.

Они чокаются, пьют вино.

Алиса. Я была влюблена в твоего отца всё время, пока училась. Он видел это. Но вида не показывал. А я сама никогда б ему не призналась. Так и закончила институт. Потом начала работать. И через несколько лет мы с твоим отцом случайно пересеклись на концерте.

Тоня. Сколько тебе тогда было лет?

Алиса. Двадцать семь. Я была уже другая. Уверенная в себе, прошедшая хорошую школу. Разговорились. Он предложил мне работать у него. Помощницей. Я согласилась. А дальше пошло, поехало: концерты, поездки, съёмки. Как-то сблизились. И в один прекрасный момент всё и произошло.

Тоня. Но ведь он был уже старый...

Алиса. Вовсе нет. Это сейчас он постарел. А тогда был крепким, сильным мужчиной. Ласковым. Мне так не хватало ласки в детстве! Мать у меня была суровая. А отец ушёл от нас, когда мне было четыре года. Но я помню его. Он меня любил.

Тоня. Да. Порой так хочется тепла и ласки!

Алиса. Внимания...

Тоня. Любви...

Алиса. И многого ещё...

Тоня. Чего бывает только в сказке.

Они смеются, чокаются, пьют.

Тоня. Но ведь были вокруг тебя и молодые...

Алиса. Знаешь, Тоня, насмотрелась я на этих молодых. Козлы, которым только бы выпить да переспать. Ни ума, ни сердца – одни инстинкты. Мне больше такие попадались. Не знаю, может просто не везло. А мне хотелось другого. Хотелось жизни осмысленной, красивой. И я её получила. Лёва многому меня научил, ввёл в круг людей неординарных. Мне с ним жить интересно!

Тоня. Давно ты с ним?

Алиса. Восемь лет.

Тоня. А я ничего не знала. Пока папа не женился на тебе в прошлом году. Мы жили каждый своей жизнью. Но когда я обращалась, он всегда помогал.

Алиса. Да, он человек надёжный.

Тоня. Трудно у нас найти настоящего мужика. На которого можно опереться. Поэтому и уезжают девчонки. Вот и моя Маша уехала. Учится во Франции. Мама помогла. Может, найдёт там себе Машка хорошего парня.

Алиса. Дай бог.

Тоня. Вот отец говорит: рожай мне внука. А от кого? От Васи? Нет, он хороший человек. Но невезучий. И характером слабоват. В общем – не супермен. Впрочем, я ведь тоже... не фотомодель. Не знаю, может, и рожу ещё от него...

Алиса. А я жалею, что не родила раньше. Ведь были моменты... но то поездки, то неудобно – вроде не замужем. Всё откладывала. Так жалею! Мне ведь уже тридцать пять. Как и тебе. А у тебя дочь почти взрослая. Счастливая!

Тоня. Я счастливая? Мать меня оставила, муж ушёл, дедушки с бабушкой умерли, дочь далеко... Счастливая... Скажешь тоже! *(Помолчав.)* Давай выпьем!

Алиса. Давай. *(Наливает вино в бокалы.)*

Они чокаются, выпивают.

Тоня. Вот когда влюблялась – была счастлива. Впервые влюбилась я в семь лет. Знаешь в кого? В Василия! Он приезжал сюда летом. Такой молодой, красивый! В форме курсанта. Смеялся. Называл меня невестой. А я убегала за дом. Мне было и хорошо, и стыдно отчего-то. А потом он уехал. И больше уже не приезжал. И жизнь пошла своим чередом. Выскочила замуж, родила Машку. Растила. Потом разошлась с мужем. Были другие мужики, но всё как-то так... Но вот опять появился Василий. И знаешь, дрогнуло что-то внутри...

На веранде появляется Василий. Он держится рукой за голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.